

Выставка

(В Русском

В дни, когда вопросы художественной культуры — в общей проблеме культурной революции — встают перед нами во всей остроте, острое значение и показательность приобретают такие явления, как выставка В. Лебедева.

Его плакаты РОСТА, детские книжки, рисунки в сатирических журналах давно уже обратили на себя внимание зрелостью художественной мысли и мастерством, но для многих было неясно, откуда эти качества у художника, «не имеющего даже академического диплома».

Теперь выставка раскрывает эту загадку и мы видим, какие усилия были употреблены для достижения этих качеств и какие пути вели к этому.

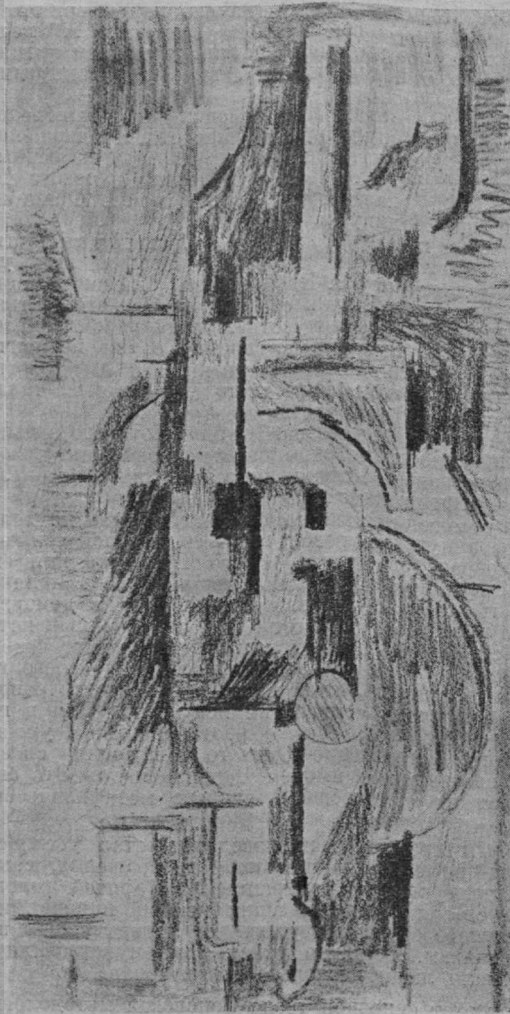
Оказывается, именно сознательное минование Академии, отуплявшей своих питомцев бессмысленным копированием натурщиков и погубившей не одно поколение художников, — именно минование ее и сохранило свежесть восприятия Лебедева, а неослабая воля к приобретению нужных художнику знаний, и накоплению художественной культуры через приобщение к живым традициям настоящих мастеров и упорная работа над переводом их опыта в свою практику обусловили такую зрелость его художественной мысли и мастерство.

Эти традиции были найдены в новейшем переломном французском искусстве — единственно живом и традиционном искусстве последних десятилетий...

На выставке не представлены ранние работы Лебедева, носящие следы ученичества в частных мастерских, следы колебаний и нащупывания пути, но то, что выставлено, показывает, что, начиная с 1920—21 года, точки опоры определены и с этого времени развитие художника быстро идет в гору.

Решающим моментом было для него соприкосновение с системой кубизма. Воспринятая сначала почти графически, она своей логикой построения на плоскости и пространственного колебания ее с большим применением фактурной проработки — этой строгой логикой — она постепенно захватывает сознание художника и перестраивает, организует его в живописно-пластическом направлении.

Сопоставление воспроизводимого кубического рисунка с позднейшим — «Женщина с мандолиной» —

В. Лебедев «Прачка» (карандаш)

В. Лебедев «Валерина» (ламинальная копья)

показывает, какую роль сыграл кубистический костяк построения по вертикали и принцип «осветить — значит выявить форму» — в строгости и формальной выдержанности второго рисунка.

Можно сказать, что увлечение кубизмом не было у Лебедева более длительным и полным — на живописи, напр., оно оставило мало следа — но во всяком случае кубизму художник обязан логикой своего пластического мышления и столь профессиональным отношением к материалу и поверхности.

Годы 1923—26 — время колебаний многих бывших кубистов в вопросе о праве станковой живописи на существование и устремления в производство — все что бы то ни стало — это время Лебедев отдаст почти исключительно графике и журнальному рисунку. Сюда прилагает он воспитанное кубизмом понимание материала и фактуры, причем особое внимание уделяет туши — сначала ее энергии контрастов черного и белого, а затем игре тончайших тоновых нюансов и разнообразнейших приемов проработки на бумаге с использованием поверхностей различных ее сортов. Традиции пользования тушью Лебедев находит опять-таки у французского мастера 2-й половины прошлого века Константина Гиса.

В. Лебедева

музее).

В. Лебедева «Женщина с мандолиной» (уголь)

Тушью или ламповой копотью исполнен Лебедевым ряд серий как бытового порядка — эпманы, новая бюрократия, «улица революции» (см. репродукцию танцующих) и т. п. — так и студийных набросков — модели, танцовщицы, акробатки и др. — где при виртуозном владении кистью и знании формы Лебедев обнаруживает необыкновенную **зоркость в схватывании типовых и бытовых черт и мимолетных оттенков движения** в импрессионистическом смысле. В этом отношении большое внимание на него оказали Мане и Дега.

Что касается бытовых серий, то гримасы жизни, уродливые или смешные стороны ее Лебедев видит особенно остро. Это, очевидно, одна из существенных и сильных черт его интеллекта, — и многие созданные им тут образы поднимаются до высоты подлинной **социальной сатиры**. Но пафос **положительного мировосприятия**, повидимому, чужд ему, а отсюда и преобладание **журнально-иллюстрационного** начала в его творчестве и отсутствие стремления к **монументальным формам**, присущего многим художникам младшего поколения, выросшим в атмосфере революции.

Книжная графика, иллюстрация и рисунок — наиболее сильные области Лебедевского творчества*). Что же касается живописи, то хотя он и уделяет ей внимание и хотя многие рисунки его и

*) Работе Лебедева над детской книгой мы надеемся со временем посвятить отдельную статью.

кистью, и карандашом вполне живописны, а в иных тоновых сопоставлениях черного и серого не трудно уловить цветосвое ощущение, все же говорить о стихии живописи, о том специфике видения, чувствования и мышления, что присущ и воспитывается у живописца, — по отношению к Лебедеву (пока?) не приходится. В этом смысле прошлогодние выставки Карева и Сукова, не говоря уже о самих французах, являлись гораздо больше этой живописной стихии.

Да и в отношении владения материалом Лебедевские работы в массе значительно уступают его рисункам в blanc et noir, не имея той уверенности, свободы и разнообразия фактуры, которые присущи этим рисункам (ср. этюд маслом «Женщина с мандолиной» и набросок балеринны).

Но проявленная в последнее время Лебедевым **тяга к живописи, именно к станковой ее форме**, после ряда лет работы в графике, сама по себе очень знаменательна, указывая на тенденции наших дней к **более сложным и эмоционально-действенным формам изобразительного искусства**.

В кривой — по необходимости — заметке трудно сказать все, что хотелось бы, о творчестве Лебедева можно было бы говорить и о спорных моментах его работы, напр., что эстетика его серий балерин или «Женщина на кровати», да и последней живописи, близка к «салону хростого вкуса» «Мира искусства», что не всякие традиции прошлого могут годиться для конструктивных по преимуществу тенденций нашей новой эпохи. Но все же нельзя забывать главного.

Среди низкого уровня нашей художественной культуры и безразличия к качественной стороне искусства Лебедев является настоящим мастером профессионалом, он живым примером показывает, что может дать **культурное сознание, базирующееся на традиции, и упорная работа над развитием профессиональных качеств**.

ВЛ. ДЕНИСОВ

В. Лебедев «Женщина с мандолиной» (масло)

Литературные вопросы на съезде ВАПП'а

Первый съезд ВАПП'а открылся 30 апреля. 8 мая он был закончен.

Съезд оказался людным, пестрым. Писатели Кузнецкого бассейна повстречались здесь с людьми Закавказья, пермяки—с украинцами.

«Националы» в известной степени определили деловое течение съезда, направление съездовских предприятий. Вместе с ними определяющим и направляющим оказался друтой, еще предсъездовский момент: расколотость пролетарских писателей, их несобранность в одну организацию. В стороне от ВАПП'а стояла «Кузница», группа писательски богатая, числящая в своем списке Гладкова, Бахметьева, Березовского, Никифорова.

«Конституционные» проблемы несколько отодвинули проблемы непосредственно литературные. Проблемы художественного метода пролетарской литературы, шедшие весь текущий год в авангарде ВАПП'а своих дискуссий, на съезде несколько затерялись. Зато удалось более детально обсудить параграф первый литературной программы; параграф о направленности и общественных заданиях художественной продукции пролетписателей.

Это сделал в своем большом докладе Л. Авербах. Доклад был кошерен, насыщен знаменательным питательным материалом и был остр. Докладчик умело управлял вниманием съезда через юмор и веселье; юмористические характеристики противников, перемежаясь с более строгими «партиями» положительными утверждениями, поддерживали острое внимание к ним, к этим партиям.

Авербах поставил вопрос о тематике; тематика пролетарского писателя—универсальна, весь круг актуальных общественных тем должен быть ему открыт. Навыны ограниченные требования «напостовцев» о специфической нарезке для пролетписателя одним только тем рабочего быта. Удел пролетписателя—гсразу богаче; суть—не в объекте, но в точке зрения, важен не «пролетарский» объект (исключительно заводской быт и т. д.), важна пролетарская проработка его. Отсюда—тезис:

«Пролетарской мы считаем литературу, познающую мир с точки зрения пролетариата и воздействующую на читателей в соответствии с задачами рабочего класса, как борца против капитализма и строителя социалистического общества» (14).

Всемерная актуализация тематики, прсникновение в ответственной участи общественной действительности—первая задача пролетарской литературы.

Из частных вопросов возникает вопрос о психологизме. «Леф» и окрестные (Курелла и др.) бьют по психологизму. Видят в лозунге ВАПП'а с «живом человеке» реакцию, идеологическое отступление. На деле же психологизм пролетарской литературы в его удачнейших формах говорит о другом: он означает, что пролетарская революция добралась до последних закут, до психологических потемок личности; показ того, как отдельные психологии пронизываются содержанием революции, становится неотложно заботой передовых художников: психологизм—«последнее словс» в познании революционной действительности, исследование ее новейшей стадии.

«Точка зрения» пролетарского писателя—это революционная диалектика марксизма. Отсюда он заимствует окраску своего мировосприятия. Ее же он сообщает использованным художественным средствам. Таким образом, нельзя отрезать учебу общественную от профессионально-писательской. Художественный метод продолжает, по-особому договаривает общественное мировоззрение пролетарского писателя.

На художественном методе Авербах не останавливался.

В довершение он указал на признаки «возвышения» пролетарской литературы. По читаемости, по цифрам спроса прслетписатели обгоняют попутчиков. Массы вбирают в себя работы Фадеева, Гладкова, Либедянского, Фурманова, Серафимовича. Однако, качественная гегемния еще не достигнута: по мастерству лигатурера попутчиков еще доминирует. Тезис о гегемонии требует, чтобы за протетписателями была «ведущая роль (т. е., решающее идеологическое и формальное влияние) в отношении всей литературы» (20).

Учет литературного окружения весьма важен. И вот сейчас можно констатировать немалое число вылазок сирава (новый роман Сергеева-Ценского, например). Идеологическая неустойчивость отмечает и иных протетпозтов; пример—Иван Молчанов, вдавшийся в откровенно-мещанский лиризм.

Интересна мысль Авербаха: появилась вторая плеяда попутчиков—молодых интеллигентских писателей, получивших импульсы от революции во втором ее, после-неповском периоде (Юрий Олеша, Эд. Баприцкий, И. Сельвинский и др.). Восдушевленные культурной революцией, индустриализацией, они часто ближе к сегодняшней художественной литературе пролетариата, нежели попутчики ранние, прещенные гражданской войной. Пыльняк, Всеволод Иванов отдаляются вправо на фоне этой попутнической молодежи; им угрожает, что они окажутся вовсе за чертой категории попутчиков.

Задача ВАПП'а—забота об идеологической чистоте своих сочленов, забота о претягивании к себе наиболее близких писателей мелко-буржуазной интеллигенции.

По специальным вопросам художественной платформы выступали Либедянский, Ермилов, Фадеев.

Фадеев поддержал положения, бывшие уже в докладе Авербаха. Оборонил психологизм пролетарской литературы от нападок минимом-левых группировок. Одновременно полемизировал с ЛЕФ'ом, сегодняшняя программа которого—не что иное, как призыв к полной отмене художественной литературы.

Полагаем, что ближайший съезд уже не ВАПП'а, но ВОАПП'а сможет ближе заняться специфически-литературной проблематикой.

Мы живем в эпоху осознанного литературного строительства. Коллективно должны проверяться общественные установки литературы, коллективно должны проверяться и ее методы. Вопросы стиля не могут оставаться достоянием подедеповатых одиночных поисков. Их нужно нести под свет общественного обсуждения.

Н. БЕРКОВСКИЙ

В. Либедя

Плакаты „РОСТА“

Балет в рабочем районе

Первая Художественная Студия в лице своего хореографического отделения возымела благую мысль показать очередной балетный спектакль в Домпросвете им. Тимирязева (Московско-Нарвский район).

К чести Первой Художественной Студии сразу же следует сказать, что от калтуры она воздержалась и при неблагоприятных условиях не только дала слаженный спектакль, но и представила разработанный проспект будущих выступлений в плане хореографической пантомимы («Джебелла», пресловутый «Красный мак» с привлечением режиссера драмы К. Тверского и драматического и вокального отделений Студии). В предпосланной спектаклю программе балет зовется к драматизации, к поискам утраченной театральности, к углубленной экспериментальной работе...

Правда, пока это — лишь проекты. На деле обещанная в программе колониальная пантомима с угнетателями-плантаторами и рабочими-индусами полностью показана не была: из нее извлекли лишь один «танец индусской работницы» (пост. Н. И. Рива), затейливо и не шаблонно задуманный в медленной части (игра кистей рук и пальцев, в стиле санокритских «мудра») и менее интересный во второй половине. Одно непонятно: работница на отдыхе танцует обрядовый храмовый танец! Впрочем, подобной беззаботностью грешила и сама покойная Айседора Дункан, в своих античных «реконструкциях» путавшая греческий религиозный танец с кабарежным мимом и наоборот.

Остальная часть программы — старинная «Тщелная предосторожность» и дивертисмент. В «Тщелной предосторожности» — самом старом из существующих на наших сценах балете (впервые поставлен Добервалем еще в XVIII веке) — много простора для наивной водевильной игры и несложного, но здорового комиковаля; в этих сценках весьма неплохо показала себя студийная молодежь. Особо упоминаются заслуживающие уч-ца Дитятица (Лиза) и уч-к Петров (роль дурачка). У первой — данные классической танцовщицы, второй — характерный танцовщик; оба не только танцуют, но и играют; и даже играют слегка ритмически, по танцевальному в хорошем смысле слова.

Несколько слов о самом хореографическом отделении Студии: как ни скромны были отчетный спектакль, он все же дает возможность сделать кое-какие выводы. Прежде всего, мы имеем дело со школой. Именно со школой, а не с дилеттантизмом, не с той любительщиной, которой все еще много в деле хореографического воспитания. В студии есть солидный классический тренаж, есть стремление поднять область характерного танца, есть доступ агрессики. Дивертисмент показал несколько старомодную, но весьма добросовестную работу. Наконец, намеченная линия на обслуживание рабочего зрителя, при исключительно трудных условиях этого дела, дает основание предполагать, что классика не является самодовлеющей целью, но лишь орудием танцевальной драмы.

И. СОЛЛЕРТИНСКИЙ

В. Лебедев

„Улица“

(Танец)

„СТЕПКА“—ЮБИЛЯР

На последней в этом сезоне «петрушечной пятнице» ТЮЗ'а была показана в сотый раз пьеса Ю. Гауша «Степка-Растрепка», одна из удачнейших в репертуаре «Театра Петрушки».

Некоторая «юбилейность» спектакля дает право еще раз остановиться на этой работе Евг. Деммени. «Степка-Растрепка», поставленный в характере легкого шутивого рассказа, идет без декоративного оформления, что еще в большей мере подчеркивает мастерство артистов-кукловодов. Это — чистый петрушечный стиль, взятый в его осовремененном виде. Кукловождение и читка доведены здесь до огромного мастерства. Большое искусство артистов позволяет им достигать с помощью куклы, надетой на три пальца, иллюзию живого существа, заданного, однако, в условном, обобщающем аспекте), заостряя, вместе с тем, характеристику и типаж до предела.

Удивительны каждое движение и жест маленьких деревянных фигурок, оживающих на экспериментальной руке их водителей — В. Вахниной, Н. Эберг, Р. Немвродова, Ф. Иванова и Е. Деммени. Появление бессловесной коровы — она лишь талантливо мычит — недаром вызывает неизменные аплодисменты; это, быть может, первый опыт театризации животных, сделанный при этом с большим художественным тактом и вкусом.

Пьеса напитана четким и бодрим ритмом, чему не в малой степени помогают такая же бодрая и четкая музыка С. Митина и текст Ю. Гауша. Прекрасно обыграны вещи — кувшины молочницы, таз с водой, тачка и др., — вообще составляющие существенный элемент петрушечного спектакля. Особенно удачны мыльные пузыри, вылетающие из-за ширмы.

«Степка-Растрепка» — спектакль типичный для «Театра Петрушки». В нем с особой убедительностью применены основные вновь найденные театром, принципы кукловождения, мастерство же режиссера и актеров делает эту постановку в своем роде классической.

Г. Т — ОБ

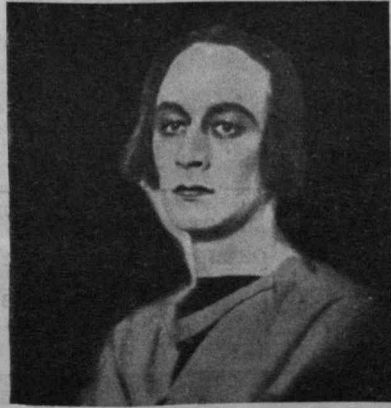
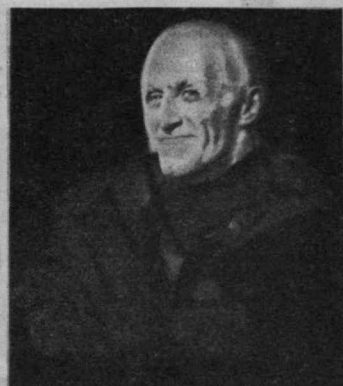

„Степка-Растрепка“

„Танец Петрушки“

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

К ГАСТРОЛЯМ В ЛЕНИНГРАДЕ
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ВТОРОГО
В ГОСУДАРСТВЕННОМ БОЛЬШОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

ГАМЛЕТ
ШЕКСПИРА

Сверху слева на право 1) «Офелия»: засл. арт. М. А. ДУРАСОВА. 2) «Гамлет»: засл. арт. М. А. ЧЕХОВ. 3) «Лаэрт»: засл. арт. И. Н. БЕР-СЕНЕВ. 4) «Клавдий» А. И. ЧЕБАН. 5) «Горацио»: А. М. ДОЛЖАНСКИЙ. 6) «Королева Гертруда»: В. В. СОКОЛОВА. 7) «Полоний»: Б. М. ЯФОНИН. 8) «Могильщики»: В. А. ГРОМОВ и И. И. ЛАТУГИН. 9) «1-й актер»: А. М. ЖИЛИНСКИЙ. 10) «2-й актер»: А. И. БЛАГОНРАВОВ.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Орган Ленинградского ОБЛОНО. Издание ТЕА-КИНО-ПЕЧАТИ

ЛЕНИНГРАД II—РЕДАКЦИЯ, ул. Лас-
оая, д. 2. Тел. 5-70-64. КОНТОРА: Пр. 25 Ок-
тября, 28. Тел. 136—75. Редакция открыта
от 3—6, контора от 11—5.

МОСКВА 9—Страстной бульвар, д. 2.
Тел. 2-61-45.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—12 р., на 6 м.—6 р., на 1 мес.—1 р.
За границей на 1 месяц—1 доллар.

20 мая 1928 г.

Выходит по воскресеньям.

II-й ГОД ИЗДАНИЯ

На штурм халтуры

На культурном фронте есть один боевой участок, на котором у нас дело обстоит явно неблагоприятно. Это—концертная эстрада рабочих клубов, пока что не удовлетворяющая требованиям времени ни с идеологической, ни с художественной стороны.

С этой точки зрения весьма примечательен и чрезвычайными последствиями след. факт: в начале текущего сезона Культотделом ЛОСПС были расформированы находившиеся в его ведении для обслуживания районов концертно-эстрадные группы, в общей своей численности представлявшие довольно внушительную артистическую «армию» «всех родов оружия».

В чем же дело? Зачем понадобилась столь резкая мера?

Ответ совершенно ясен. Эстрадно-концертный жанр, где смешались все виды искусства, и притом в большинстве второсортного, с его наспех, безвкусно и безалаберно составленными, вернее, никак не составленными программами явно халтурного оттенка, — изжил себя, потерял свою актуальность на клубной эстраде. Рабочая аудитория теперь сплошь и рядом отворачивается от банальщины, требуя цельных художественных концертов.

В самом деле, стоит проследить и глубоко осознать рост музыкальной самодеятельности, тягу рабочих в музыкальные кружки всех видов, стоит познакомиться с концертным репертуаром рабочих хоров и оркестров, день ото дня все более укрепляющимся с точки зрения художественной ценности и отбора, — чтобы понять, по какой линии нужно вывращать теперь свою продукцию профессиональным концертным силам, обслуживающим рабочую эстраду.

И разве не дико, что на ряду с такими культурными достижениями рабочей общественности, как самодеятельные постановки клубными кружками целых опер, беззастенчивая халтура все же продолжает свою разрушительную работу? Она в виде низкопробной музыки пошлого куплета, танца или разлагающей цыганщины опутала своими грязными щупальцами не только будничные развлечения, но под флагом революционности внедрилась и в наиболее торжественные моменты быта рабочего. Нам не раз приходилось констатировать на клубной эстраде самый отпетый мещанский репертуар и ужасающее его исполнение в дни праздников революции и красного календаря. «Подобающее случаю» название скабрезного по существу танца, вставка в затасканный куплет 2—3 «современных» рифм, частичная замена текста пустого салонного романа или исполнение чего-нибудь из вокального арсенала лже-революционных композиторов (самоучек-кустарей) — и готов праздничный концерт! Куда же идти дальше?

Надо прямо сознаться, что огромный развращающий массы очаг являет собой также эстрада кино-театров, насаждающая на ряду с довольно скромной дозой настоящего искусства самые худшие его отбросы.

Что касается собственно клубных площадок, то и они в значительной мере засоряются разлагающими

вкус концертными выступлениями. Сплошь и рядом в этом бывают бессознательно повинны даже «имена» из ак'ов и квалифицированные эстрадные силы.

Не даром ленинградский Культотдел ЛОСПС об'явил себя «на военном положении» и решился взять халтуру беспощадным штурмом.

Учитывая важность происходящей в настоящее время переквалификации всех эстрадных сил, художественная часть Культотдела категорически требует особо тщательного просвещения артистов, обслуживающих рабочие клубы. С этой целью особой комиссией из специалистов заранее была выработана скала требований как к самой квалификации эстрадников, допускаемых к работе в районах, так и к их репертуару.

Конечно, на ряду со всем этим необходимы не устанная работа и наблюдение за всем «производством» эстрадных работников, за их перевоспитанием в духе современности и настоящей художественности, наконец, крайне насущна забота о создании кадра новой всесторонне подготовленной эстрадной «смены».

Рабочая аудитория значительно выросла за последние годы в своих художественных запросах. Яркий показатель реагирования на настоящую художественную музыку — успех выездных симфонических концертов Филармонии, охвативших и захвативших своей значительностью тысячи рабочих слушателей.

Но еще более убедительно, что спрос на серьезную камерную музыку начинает получать инициативу из самой же рабочей среды. Это тем более симптоматично, что, в то время, как в центре камерные концерты катастрофически пустуют, в рабочих районах они все более и более притягивают к себе широкие слои слушателей.

Такой заметный сдвиг в художественном сознании масс вызвал в Ленинграде образование ряда музыкальных коллективов с квалифицированным составом исполнителей, с продуманными и проработанными циклами программ, сопровождаемых объяснениями лектора и популярным вступительным словом об исполняемой музыке. Народившиеся музыкальные группы развивают свою деятельность в районных клубах, домах культуры, домпросветах, и круг их концертной работы довольно быстро ширится, захватывая в число слушателей рабочих с различных производств.

В некоторых клубах и домах культуры камерная музыка является плановым орудием культурной работы. В клубе «Красного Треугольника», например, проведен значительный цикл вечеров «слушания музыки», завербовавших слушателей даже из среды седовласых производителей.

В целях поднятия культурного уровня масс и успешной победы над халтурой, пропаганда художественной музыки должна стать во главу угла клубной работы. Противопоставление подлинного искусства его суррогатам не может не дать серьезных и скорых результатов.

В. МУЗАЛЕВСКИЙ